

С тех пор как Тан Фан сообщил в отчете о сокровищах на сто тысяч таэлей, Кабинет Министров с Министерством Наказаний ждали их с жадными глазами. Кто бы мог подумать, что Тан Фан уже давно все продумал и велел Суй Джоу напрямую передать сокровища Императору?

Этот момент стоит объяснить поподробнее. В Великой Мин существовала внутренняя и государственная казна. В отличие от внутренней казны, которая всецело принадлежала Императору, государственная предназначалась династии, поэтому правитель не должен был использовать эти деньги. Из-за проведенной в свое время Императором-основателем реформы по децентрализации финансовой власти центральное правительство стало ежегодно собирать очень мало денег, а когда оно разделилось на Шесть Министерств, то и того меньше. Именно поэтому, стоило только Императору позариться на государственную казну, как на него со смертельной упорностью сыпались упреки. Император старался избегать лишних хлопот, он желал лишь строить дворцы, заниматься алхимией, награждать наложниц и платить жалование евнухам с придворными дамами. Деньги на все это он брал исключительно из внутренней казны.

Все эти вещи не были четко оговорены, но Император, как правило, действовал более-менее сознательно, однако теперь старейшины Кабинета все как один оказались слабыми личностями и только и делали, что плели интриги друг против друга и старались всячески задобрить Императора, чтобы расположить его к себе. Порой во внутренней казне не хватало средств, и первый министр Вань выделял Его Величеству денег из государственной.

Так было и на этот раз. Министр Вань желал передать сокровища на сумму сто тысяч таэлей, добытые Тан Фаном и его людьми, Императору. Деньги эти не были частью налоговых поступлений в государственную казну, так что подобное не должно было вызвать ропот среди чиновников.

И в результате их отправили во Дворец совершенно без его участия!

Ну а что поделать, если Суй Джоу, помимо того, что был императорским посланником, имел еще два важных преимущества? Во-первых, он состоял в Императорской Страже, которая не находилась под юрисдикцией Кабинета Министров. Во-вторых, он был родственником Вдовствующей императрицы Чжоу, а значит, войти во Дворец ему было даже проще, чем первому министру.

Вань Аню оставалось лишь зажать нос и принять это, проклиная про себя Суй Джоу на чем свет стоит.

Однако Императора не волновали его чувства. Пока у него были деньги, он был счастлив.

Он позвал Вань Аня только потому, что на его голову внезапно упала огромная сумма, чему он был безмерно рад и желал поделиться счастьем со своим первым министром, а заодно обсудить награды Тан Фана, Суй Джоу и остальных членов экспедиции.

В этом году Вань Аню исполнилось шестьдесят три года. По правилам чиновники старше шестидесяти лет должны были уходить в отставку, но исключения были всегда.

Для тех, кто мог остаться, возраст был не проблемой, а для тех, кто не мог – лишь предлогом.

Император Чэнхуа велел слуге принести стул, чтобы Вань Ань сел, а затем после всех приветствий перешел к делу:

— Министерство Наказаний совместно с Императорской Стражей провели расследование в

округе Гун. Юаньвэн, ты уже слышал?

— Этот чиновник слышал об этом.

— От произошедшего там кровь стынет в жилах. Даже Гуанчуань, не самый лучший рассказчик, своим докладом заставил Нас испугаться. Им пришлось пройти через огонь и воду - поистине великолепная заслуга!

«Что еще за великолепная заслуга? Доставить Императору огромную сумму денег?» - возмутился Вань Ань про себя, однако лицо его приняло восхищенное выражение:

— И правда! Этот чиновник тоже читал отчет. Произошедшее действительно крайне впечатляюще! Но этот чиновник никогда раньше не слышал о стражах гробниц. Насколько велик мир, что в нем водятся такие удивительные чудовища?

Изначально он планировал прямо осудить Тан Фана с Суй Джоу, однако, стоявший все это время позади Императора, Лян Фан бросил на него многозначительный взгляд. Кроме того, он сам слышал, как тепло отзывается Император о Суй Джоу, так что быстро смекнул, что того ценят, поэтому тотчас направил разговор в нужное русло, видя, что Императору не терпится поболтать о страже гробниц.

Император Чэнхуа рассмеялся:

— К сожалению, ты, как первый министр, целыми днями только отчеты читаешь, так что неудивительно, что никогда не слышал о подобных чудесах. Выслушав рассказ Гуанчуаня, Мы отправились почитать древние книги странностей, но ни в «Книге гор и морей», ни в «Записках о поисках богов», ни в «Хрониках Процветающего Мира» подобное не упоминалось, и тогда Хуай Энь напомнил мне о кое-чем.

Он замолчал, специально, желая сохранить интригу.

Как образцовый первый министр, Вань Ань тотчас сделал лицо «Мне очень интересно узнать подробности»:

— Этот старый чиновник невежественен. Осмелюсь спросить Ваше Величество, что же это за чудовище такое?

Добившись желаемого эффекта, Чэнхуа расплылся в довольной улыбке:

— Ничего страшного, Мы расскажем тебе. Чудовище это из «Заметок о сверхъестественном» Жень Фана из Южной Лян, называется оно «Хуэй». Змей, напоминающий змею, но не змея. Он покрыт чешуей, но не имеет рогов! Предок прародителя драконов Цзяо*!

— Ах! - воскликнул Вань Ань. Глубоко в душе он пренебрежительно выругался, однако лицо приняло озаренное выражение: - Так вот что это! Теперь, выслушав Его Величество, этот чиновник тоже подумал, что они похожи!

Император Чэнхуа пришел в восторг:

— Похожи? Это точно он! Национальный Мастер Широкой Доброты говорил Нам, что Поднебесная полна чудес. Тут есть чудовища, боги, Будда и смертные, что упорно совершенствуются, чтобы в один прекрасный день вознестись! Изначально Мы были настроены скептически, однако теперь Мы узнали, что Змей существует! Тогда, должно быть, существуют

и Цзяо, и драконы! И бессмертные! И прочие фантастически твари!

Только теперь Вань Ань понял, почему Император был так взволнован. Он считал, что существование Змея доказывает существование богов и бессмертных, и это давало ему мотивацию для того, чтобы совершенствоваться и глотать пилюли из киновари (та же ртуть, считай, очень токсичная вещь).

Прочитав ситуацию, Вань Ань улыбнулся:

— Ваше Величество, это лишь сказки. Не стоит уделять им так много внимания.

Он сказал так лишь для того, чтобы не поползли слухи, и цензоры не начали обвинять его в том, что он подстрекает Императора заниматься всякой ерундой.

Он мог смириться с «Бумажным министром», но вот другое прозвище «Господин-моющий-член», данное ему в народе, приводило в ярость.

Император Чэнхуа рассмеялся:

— Хорошо, не будем тебя смущать. На этот раз они справились с важным заданием и заслужили награду. Мы помним Тан Фана. Благодаря ему в деле семьи Хань, в которое оказалась втянута Благородная наложница Вань, с нее сняли все обвинения. Он очень хороший чиновник. Юаньвэн, как думаешь, на какую должность повысить его на этот раз? Помнится, в Цензorate есть вакантное место. Как насчет того, чтобы сделать его Левым Прокурором столицы?

Это же должность высшего четвертого ранга! В возрасте Тан Фана он был лишь мелким чиновником!

Вань Ань кипел от зависти, однако лицо его оставалось спокойным. Он поднялся, почтительно сложил руки и произнес:

— Этот старый чиновник не хотел беспокоить Ваше Величество таким пустяком, но поскольку Ваше Величество спрашивают, этому старому чиновнику есть что сказать.

— Говори, говори! Разве Мы когда-нибудь запрещали Юаньвэну говорить? – Император Чэнхуа был очень ласков со своими приближенными и крайне редко напускал на себя грозный властный вид, чтобы напугать. Со старейшинами Кабинета, вдобавок, он был еще и достаточно радужен.

Вань Ань вынул из рукава свиток и почтительно протянул его Императору:

— Это прошение, в котором правый цензор Отдела Наказаний Фу Янь обвиняет Тан Фана.

Лян Фан вышел из-за спины Его Величества, сделал несколько шагов вперед, принял свиток и вернулся, чтобы передать его Императору.

Изучив прошение, Чэнхуа удивленно проговорил:

— Он обвиняет Тан Фана в пренебрежительном отношении к человеческим жизням, которое привело к смерти его подчиненного? Мы читали документы по этому вопросу, присланные Кабинетом. Разве в них не говорилось, что это был несчастный случай? Если чудище то действительно было Водяным Змеем, нет ничего удивительного в том, что Тан Фан не смог

защитить людей!

— Ваше Величество, – торжественно произнес Вань Ань. – Инь Юаньхуа был гражданским чиновником. Тан Фан знал об этом, но все равно подверг его жизнь опасности. Это во-первых. Во-вторых, как главный императорский посланник этой экспедиции, он должен нести ответственность за гибель своих подчиненных. Если его не наказать, а вознаградить, подобное будет поощряться. В-третьих, этот старый чиновник слышал, что у погибшего заместителя произошел конфликт с Тан Фаном в Министерстве Наказаний.

— Юаньвэн имеет в виду, – нахмурился император Чэнхуа, – что Тан Фан таким образом отомстил ему?

— Этот старый чиновник не видел своими глазами, – покачал головой Вань Ань, – так что не может сделать подобный вывод. Это было бы слишком безответственно и безосновательно. Но если бы он был хорошим человеком, откуда бы таким слухам взяться?

Слова эти имели такую силу, что Император Чэнхуа задумался, услышав их.

— Лян Фан, разве Шан Мин, глава Восточной Ограды, не твой приемный сын? – спросил он, повернув голову. – Он что-то рассказывал тебе про Тан Фана?

Евнухам не разрешалось вмешиваться в политику. Правило это установил Император-основатель, однако если сам Император просил, это конечно же не считалось вмешательством.

Лян Фан стоял подле него, как деревянный истукан. Если бы Император не спросил его, он бы так и продолжал молчать. Он тотчас сделал шаг вперед и, мягко рассмеявшись, ответил:

— Тан Фан – лишь чиновник пятого ранга, а не какая-то важная персона. С чего бы Шан Мину говорить о нем этому рабу?

— И то верно! – улыбнулся Император Чэнхуа.

— Однако, – продолжал Лян Фан, – после того как Тан Фан добился больших успехов в прошлом деле, Благородная наложница очень хорошо отзывалась о нем и хвалила, Ваше Величество. Этот раб разузнал про него на случай, если Ваше Величество поинтересуются. Порасспрашивав, этот раб обнаружил, что после перехода в Министерство Наказаний Тан Фан плохо ладил со своими коллегами.

Мастеру по очернению людей не нужно было прямо говорить, хорош или плох человек. Так произошло и теперь. Лян Фан лишь мягко намекнул, не ответив непосредственно на вопрос Императора, однако этого было достаточно, чтобы повлиять на того.

Император решил, что если человек не ладит с кем-то, может оказаться, что проблема в его противнике, однако если человек находится в плохих отношениях со всеми, то, должно быть, дело в самом человеке.

Поскольку у Тан Фана был плохой характер, слова Вань Аня о том, что смерть Инь Юаньхуа, возможно, связана с ним, могли оказаться правдой.

Конечно же таких людей нельзя ставить на высокую должность.

Проведя столько времени подле Императора и повидав прорву мастеров резать без ножа, Лян Фан овладел подобным навыком в совершенстве.

Евнух Лян не знал Тан Фана, так почему же пытался доставить ему проблемы?

Все потому, что его приемный сын Шан Мин возглавлял Восточную Ограду и враждовал с Ван Джи из Западной Ограды, а у Тан Фана с Ван Джи были хорошие отношения. Поговаривали, что тот даже давал ему советы. От такого человека лучше избавиться, пока есть возможность.

Кроме того, евнух Лян никогда не работал даром. Помощник Лян передал ему через министра Ваня пятьсот таэлей.

Пятьсот таэлей за одно предложение – это того стоило.

Император Чэнхуа нахмурился:

— Коли так, то Тан Фан действительно бесполезен. Как же поступить с этим человеком, Юаньвэн?

— На этот раз Тан Фан достал Вашему Величеству огромную сумму, об этом забывать не следует, – отвечал Вань Ань. – Он хорошо потрудился, однако за смерть Инь Юаньхуа должен нести ответственность. Его заслуга столь же велика, сколь и его вина. Этот чиновник считает, что его следует лишить должности и звания чиновника.

— Не слишком ли тяжелое наказание? – засомневался Император Чэнхуа.

— А иначе никак. Если сохранить ему должность, другие решат, что подобное поведение и вредительство коллегам – хороший способ продвижения по службе. За ним начнут повторять. К тому же, и характер у него неподходящий, чтобы чиновником быть. Если Ваше Величество жалеет, увольте его с должности и пожалуйте золото с серебром. Таким образом, получится справедливо наказать и наградить его.

— Хорошо, Юаньвэн, – кивнул Император Чэнхуа. – Ты давно служишь на благо страны. Да будет так, как ты предложил!

Его изначально интересовали лишь результаты расследования. Тан Фан прекрасно проявил себя в прошлом деле о Восточном дворце и произвел на Императора Чэнхуа хорошее впечатление.

Однако теперь впечатление о нем было испорчено словами Вань Аня и Лян Фана. Императора не особо заботило, что будет с каким-то чиновником пятого ранга.

Наспех покончив с этим делом, он принялся беседовать с Вань Анем совершенно о другом.

Вань Ань представил Императору несколько прошений от Кабинета Министров, а затем монарх и министр отставили в сторону политические вопросы и принялись болтать о вещах, которые больше всего интересовали Императора, а именно о пилюлях, что помогали разнообразить жизнь в спальне.

По-хорошему, первый министр страны должен был выйти вперед и призвать Императора не заниматься подобного рода непристойностями и пагубной алхимией.

Однако вместо этого Вань Ань с увлечением беседовал с Императором. Интересы у них были схожие, поэтому они частенько болтали, а при расставании обменивались понимающими улыбками.

Даже Лян Фан с раздражением взирал на сие действие, размышляя над тем, что Вань Ань незаслуженно занимает пост первого министра.

Сегодня долго поболтать у них не вышло. Не прошло и часа, как Император сообщил, что устал, и попросил Вань Аня покинуть его.

Как обычно, Лян Фану было приказано проводить Вань Аня из Дворца Небесной Чистоты.

Эти двое слегка замедлились, и Вань Ань улыбнулся Лян Фану:

— Большое спасибо за сегодня, служащий Лян.

Лян Фан усмехнулся и прямо ответил:

— Деньги уплачены, не стоит благодарностей, Юаньвэн.

Завидев идущего им навстречу человека, Вань Ань несколько опешил:

— Почему он снова во Дворце?

— А чему Вы удивляетесь? - улыбнулся Лян Фан. - Его Величество всегда ценил Главу Двора, а в последние дни очень интересуется произошедшим в гробнице гунского князя. Вчера Его Величество не успел расспросить его обо всем, так что они продолжат сегодня!

«Теперь понятно, почему Император поспешил спровадить меня», - подумал Вань Ань. Однако с Суй Джоу он никогда не пересекался, а против Тан Фана выступил лишь из-за помощника министра Ляна.

Вскоре Суй Джоу вместе с провожатым поравнялись с ними.

— Приветствую господина первого министра и служащего Ляна, - почтительно сложил руки Суй Джоу.

На нем была великолепная форма с вышивкой летучей рыбы, позолоченные нити которой блестели на солнце, а лицо, как обычно, имело суровое выражение. Одним своим видом он, казалось, подавлял Вань Аня.

Вань Ань неосознанно отступил на два шага, но тотчас спохватился и вернулся обратно. Он был важным первым министром, а отшатнулся от какого-то Цяньху пятого ранга! А если об этом кто-то прознает? Да его на смех поднимут!

Однако Суй Джоу с Лян Фаном, кажется, ничего не заметили, так что Вань Ань слегка кашлянул и слабо улыбнулся:

— А это, должно быть, Глава Двора Суй! Собираетесь на аудиенцию к Его Величеству?

— Да.

Кратко и лаконично, ничего лишнего.

Вань Ань заскучал. Больше всего на свете он ненавидел иметь дело с такими неотесанными и закрытыми болванами:

— Тогда поспеши, не заставляй Его Величество ждать!

Суй Джоу кивнул им двоим и направился во дворец Небесной Чистоты.

Суй Джоу Император Чэнхуа обрадовался даже больше, чем Вань Аню. А все потому, что Император был почтительным сыном. Вдовствующая императрица Чжоу любила Суй Джоу, а Императору Чэнхуа нравились те, кто нравился его матери. Суй Джоу он считал частью ее семьи.

— Давай, Гуанчуань, садись! После твоего вчерашнего рассказа о стражах гробницы Мы отправились читать классику и нашли то чудище, о котором ты говорил. Это Водяной Змей, верно? - улыбался Император Чэнхуа.

— Этот чиновник не разбирается в подобном, но господин Тан тоже высказывал подобную гипотезу.

Услышав имя Тан Фана, Император Чэнхуа, казалось, вспомнил о том, что только что обсуждал с Вань Анем. Его улыбка тотчас исчезла.

— Гуанчуань, на этот раз ты сослужил хорошую службу. Ты уже думал, что бы хотел получить в награду?

— Этот чиновник не думал об этом. На все воля Вашего Величества.

Как это обычно бывает, если вам кто-то нравится, то вам нравится в нем абсолютно все. Так было и с Императором Чэнхуа. Немногословность Суй Джоу он не расценивал как грубость. Во Дворе подхалимов хватало. Если бы Императору Чэнхуа нужен был еще один, он на Суй Джоу даже не взглянул бы. Тот ему нравился именно за прямолинейность и принципиальность.

— Ты хорошо зарекомендовал себя на должности Главы Двора, - улыбнулся Император Чэнхуа. - Мы поговорим с Юань Бинем, чтобы тебя поскорее официально повысили до Главы Двора, а не держали Цяньху. Это лишь то, чего ты и так заслуживаешь. А вот награда... Как насчет того, чтобы даровать тебе титул графа**?

Выражение лица Суй Джоу стало крайне удивленным:

— Ваше Величество, пожалуйста, отмените решение! Этот чиновник недостоин!

— Почему это недостоин? Государственная казна пуста, Мы волновались, что не сможем достать денег на алхимию. Сокровища, что ты добыл, как раз решат эту проблему! Это огромная заслуга!

Уголок рта Суй Джоу дернулся. Он привез сокровища из гробницы гунского князя не для того, чтобы Император играл в алхимию!

Но если такова воля Императора, разве он мог помешать ему?

А Император Чэнхуа тем временем продолжал:

— Не беспокойся. Титул, что Мы даруем тебе - лишь титул, а не звание героя. Если хочешь, чтобы он стал наследуемым, тебе придется хорошо потрудиться. Мы и Вдовствующая императрица возлагаем на тебя большие надежды. Не подведи нас!

Видя, что Император Чэнхуа смотрит на него с улыбкой, Суй Джоу понял, что тот уже принял решение, и больше возражать не стал. Сначала он поблагодарил его за милость, а затем

произнес:

— На самом деле, этот чиновник был лишь вторым Императорским посланником. От него мало что зависело. Успехом экспедиции мы обязаны мудрому руководству старшего чиновника Тана. Заслуги старшего чиновника Тана намного больше.

— Мы уже знаем о Тан Фане, - отмахнулся Император Чэнхуа. - Не говори о нем больше. У Нас на счет него свои соображения. Мы хотим спросить тебя о кое-чем другом.

Суй Джоу не знал, что Император Чэнхуа уже принял решение насчет Тан Фана. После таких слов задавать вопросы было бы неуместно, поэтому он ответил лишь:

— Этот чиновник готов ответить на вопрос Вашего Величества.

— Юань Бинь очень стар. Мы намерены позволить Вань Туну вернуться и взять под контроль Императорскую Стражу. Что думаешь?

Вспомнив слова Тан Фана, Суй Джоу про себя восхитился его прозорливости:

— Ваше Величество мудры! У этого чиновника есть наглая просьба.

— Говори.

— Командующий Юань верно служил двум Императорам, этот чиновник им искренне восхищается. И будучи в преклонном возрасте, он вот уже как два года возглавляет Императорскую Стражу и прекрасно справляется со своими обязанностями. И хоть особых заслуг за ним не числится, он много и тяжело работал. Этот чиновник просит Ваше Величество издать приказ, чтобы дать Командующему Юаню некоторое утешение за его труды.

— Ты прав, - вздохнул Император Чэнхуа. - Юань Бинь действительно верный слуга. Отец-император был многим ему обязан!

Тот продолжал говорить о покойном императоре, так что Суй Джоу оставалось лишь молча слушать.

— Ты прав. Мы должны выразить ему нашу благодарность и наградить за усердную многолетнюю службу.

— Ваше Величество мудры, - Суй Джоу почтительно сложил руки.

— Говорят, - улыбнулся Император Чэнхуа, - что, когда человек уходит, чай остывает. Ты служил под командованием Юань Биня всего два года. Однако теперь, когда он покидает свой пост, ты готов выступить в его защиту. Редко такое встретишь!

— Этот чиновник восхищается искреннему служению господина Юаня покойному Императору и считает его примером для подражания. Ваше Величество, Командующий Юань был дорог сердцу покойного Императора!

Услышав эти слова, Император Чэнхуа был чрезвычайно тронут и подошел, чтобы лично помочь ему подняться:

— Суй Гуанчуань, а ты хорош! - сказал он, рассмеявшись. - Мы возлагаем на тебя большие надежды. С твоими-то способностями ты обязательно добьешься большего, чем Юань Бинь! Мы уже придумали тебе титул. Сначала Мы думали, что это будет «граф Гунин», но теперь

решили: «граф Дин Ань» (учредитель мира, стабильности)! Пусть сердце твое хранит верность, праведность и принесет стране мир и стабильность!

Послесловие автора:

Ха-ха, вы, должно быть, этого не ожидали~

Одного уволили, второму даровали титул. Отныне зовите домочадца Дядюшка граф~

Дядюшка граф Суй еще не знал, что попятившийся министр Вань только что безжалостно очернил господина Тана перед императором. В противном случае он бы, вероятно, догнал и убил его...

Командующий Западной Оградой Гав (Ван)~ Командующий Восточной Оградой Мяу~

Примечания переводчика:

* - Подробнее про Цзяо статья википедии на английском: <https://en.wikipedia.org/wiki/Jiaolong>

А про Хуэя нашла только на китайском на бaidu: <https://baike.baidu.com/item/%E8%99%BA>

Картиночки с изображениями того и другого будут в группе вк «Уголок СуйТанов» (<https://vk.com/chssn>)

Буду теперь называть стража гробниц Горынычем)))

** - да-да, графа. «□□» специально используют для того, чтобы переводить титул графа на китайский. Я проверила на разных сайтах) Если посмотрите в википедии слово «граф» на китайском, там вылезет вот это слово. Я знаю, что на меня еще со 2 тома ругались за графов.

Эту часть я для себя обозвала «Три г**дона и граф Суй».

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1897418>